

Глава 19: Кто является Правителем женской одежды

Если бы вы спросили Луну, как он относится к мужской одежде, он ответил бы, что не испытывает к ней отвращения.

Если бы вы спросили Луну, как он относится к женской одежде, Мун ответил бы то же самое.

Тогда что же Луна ненавидел?

Правильный ответ - ...

Он ненавидел, когда его высмеивали как неподобающую девочку, когда он носил мужскую одежду, и мальчика, который отказался от себя, когда носил женскую одежду.

Его гендерная идентичность - половая принадлежность - всегда оставалась неразгаданной тайной.

Но для него не имело значения, какого он пола, его это не волновало.

Все было хорошо, пока его можно было встретить "лицом к лицу".

Не имело значения, как выглядит человек или как он говорит. Все, чего он желал, - это кого-то, с кем он мог бы обращаться как с настоящим другом, кого-то, кто относился бы к нему как к равному и общался с ним как с равным.

Но, к сожалению для Луны, за прошедшие 20 лет эта незначительная просьба так и не была выполнена.

В детстве он был продан как женщина в резиденцию Повелителя Тянь Чэна. Он понимал своих родителей, он понимал, что они были бедны, он понимал, что они не хотели, чтобы он стал таким же, как эти бедняки на Территории Тянь Чэн. Он понимал, что его родители не хотели, чтобы он превратился в грудку жирного мяса, тушенного в кастрюле. Конечно, вполне возможно, что его внешность сыграла свою роль в том, что его продали, иначе, будь на его месте кто-либо другой, он бы, скорее всего, уже умер.

Но после того, как его продали в резиденцию Повелителя Тянь Чэна, он переделался в мужскую одежду.

Было ли это потому, что он изначально был мужчиной, или потому, что он не хотел превращаться в игрушку для Повелителя Тянь Чэна и его семьи, неизвестно.

В общем, на долгие годы Луна оставался мужчиной.

Хотя многие сомневались в его истинной половой принадлежности, Луна мог сжимать горло и говорить грубым голосом, демонстрировал явное сопротивление мысли о том, чтобы надеть женскую юбку, и регулярно ходил в мужскую уборную - так что все начали принимать тот факт, что "Луна - просто мальчик с хорошей внешностью".

Луна действительно выглядел как мальчик.

В этом возрасте девочкам нравились куклы, заграничные юбки, всевозможные украшения и всякие блестящие вещи. Тем временем Луна уже всюду трудился, планируя свое будущее на территории Тянь Чэн.

Богатые люди богаты настолько, что из них течет нефть, бедные люди бедны настолько, что едят грязь.

Это не фигура речи, не преувеличение, это факт.

Грязь Богини Милосердия, иначе известная как каолиновая глина, - это то, что используется для утоления голода, но не имеет никакой питательной ценности. Люди, которые едят ее, могут удовлетворить и обмануть свой желудок, но в конце концов умирают от вздутия живота. Те, у кого есть дети, способны обменять их на пищу; у кого нет детей, даже братья будут калечить друг друга. Без преувеличения можно сказать, что когда из дома какой-нибудь семьи доносится запах мяса, это означает, что кто-то умер.

Поедание людей - вот такая жестокая реальность.

Резиденция Повелителя Тянь Чэна отличалась крайней экстравагантностью, в ней появлялись всевозможные красавицы. Каждый день Повелитель и его семья ели всевозможные экзотические деликатесы, использовали причудливые стеклянные кубки для вина, носили расшитые атласные одежды, сначала тратили, а потом разбирались с расходами. Короче говоря, они жили жизнью, которую должен вести небожитель, жизнью выше облаков.

Однажды Луна спросил у Повелителя Тянь Чэна: "Это действительно нормально?".

Владыка Тянь Чэн ответил: "У тебя есть совет?".

Луна ответил низким голосом: "Реформа".

В тот день Повелитель от души рассмеялся и похлопал Луна по хрупкой спине, сказав: "Тебе не нужно идти в шахты и копать руду, ты для этого не годишься. Просто сделай это дело для меня, и я поддержу тебя".

В то время Луна был вне себя от радости.

Наконец-то не станет людей, погибших от рук своих родственников.

Наконец-то не будет людей, которых продают в публичные дома.

Наконец-то не будет людей, которые едят грязь до такой степени, что раздуваются до смерти и извергают кровь.

Луна никогда не думал о том, сможет ли он сам обрести счастье, он лишь желал, чтобы жизнь в Тянь Чэн стала лучше.

Эти будоражающие душу картины запустения, эти кровавые сцены трупов, валяющихся на полях, никогда не появятся после его реформ.

Но когда Луна исследовал первопричину проблем территории, он в конце концов обнаружил, что все проблемы лежат на семье Повелителя.

Сын, который любит есть человеческую плоть, другой сын, который любит играть с женщинами.

Эти двое практически составляли две трети проблем Тянь Чэна.

В результате, после того, как Луна колебался снова и снова, он, наконец, решил высказаться.

В тот день, после того как Повелитель Тянь Чэна с улыбкой выслушал его доклад, он дал Луну пощечину.

"Говоришь такие вещи, а толку? Мои сыновья заслуживают славы, великолепия, богатства и звания, это то, чего заслуживает моя семья! Мы - Владыки, мы владеем всей территорией, понятно? Хаа? Даже планировать против меня, твоего отца, который дал тебе смелость, который дал тебе уверенность? Когда я разрешил тебе разработать реформы, я позволил тебе узнать, как эти старые аристократы зарабатывают свои деньги, как сделать так, чтобы люди, помогающие этим говнюкам, доставляли меньше проблем! Кто позволил тебе лезть в дела нашей семьи; подумай хорошенько, сколько ты стоишь, и широко раскрой свои собачьи глаза и посмотри, достоин ли ты!"

Луна встал, стиснув зубы, его руки болтались по бокам, когда он сказал:

"Если Тянь Чэн продолжит идти по этому пути, тогда это будет.....".

Повелитель Тянь Чэна не дал ему закончить.

Он ударил Луна ногой в живот, отбросив его на десятки шагов, а затем злобно выругался:

"Ты действительно думаешь, что я воспринимаю тебя всерьез? Как ты смеешь нести чушь, когда я говорю?".

Луна продолжал молчать.

Старый дворецкий со стороны Повелителя Тянь Чэна, радуясь несчастью Луна, сказал:

"Луна, о, ты,ты.... Наш Повелитель был так добр к тебе, но посмотри, как ты отплачиваешь ему за доброту, даже думаешь забрать деньги из денежного мешка нашего Повелителя. Тс-тс, мы действительно вырастили неблагодарного негодяя".

Луна хрипло сказал:

"Я просто хочу, чтобы Тянь Чэн достойно существовал".

"Устрашающие слова, чтобы пугать людей! Ты все еще думаешь, что тебя действительно воспринимают всерьез? Хаха, " достойно существовал ", как здорово, что ты так говоришь!"

Повелитель Тянь Чэна указал на кончик носа Луна:

"Я скажу тебе сейчас, Лун, твоя теория никогда и никем не будет принята, потому что это ***** куча *****. Твоя голова наполнена *****, ты понимаешь мои слова?"

Ему эхом вторил дворецкий:

"Луна, ты что, исполняешь оперу? Посмотри на свое окружение; страна процветает, люди живут в мире, какой еще вопрос жизни и смерти?".

Луна открыл рот.

Но в итоге он ничего не сказал.

Повелитель Тянь Чэн захихикал:

"Исполнение оперы. Это на самом деле напоминает мне оперу. Луна, ты можешь начать выступать с сегодняшнего дня. Может, я и не интересуюсь мужчинами, но обязательно найдется кто-то, кто интересуется. Ты можешь пойти и рассказать свою теорию тому, кто тебя встретит, посмотреть, есть ли кто-то, кто захочет купить тебя, посмотреть, есть ли кто-то, кто вообще захочет тебя!".

Повелитель Тянь Чэн ушел, сказав свое слово.

Болтливый дворецкий быстро выбежал и рассказал все это двум сыновьям владыки Тянь Чэна.

"Был лакей, который устроил заговор против тебя, благородный сын" - эта информация прошла мимо ушей двух сыновей. Лакеи не были людьми, с которыми стоит считаться, поэтому, залив соленой водой раны, полученные Луной от ударов плетью, они отправили его в театр и назначили продажную цену в 9 999 золотых монет. Они не только сделали это, но и намеренно распространили слух о том, что Луна - мужчина. Слухи распространились до такой степени, что те, кто восхищался его обаянием и хотели купить его, останавливались в своем решении.

Сколько времени прошло с тех пор?

Напевая печальную меланхоличную мелодию женским голосом, наблюдая за дразнящим выражением лица публики.

Жил, словно обезьяна в зоопарке, с которой обращаются как с персоной, на которую смотрят ради развлечения.

Когда появился Бай Фэн, Лун стал несравненно счастлив.

Если это Бай Фэн из Юнь Хая, то он точно сможет увезти меня.

Но все, что он увидел в глазах Бай Фэна, была нерешительность.

В тот же миг он понял: они люди из разных миров. Один был известен как самый элегантный благородный сын страны, а другой был шишкой, который отказался от своего достоинства, чтобы носить женскую одежду. При таком большом разрыве между ними, как Бай Фэн мог увлечься им? Если только Бай Фэн не планировал поссориться с территорией Тянь Чэна, иначе это было абсолютно невозможно. Потому что цена за это была слишком велика.

Репутация Бай Фэна пострадала бы, его спутники начали бы сомневаться в нем, а сам он вызвал бы ненависть со стороны Тянь Чэна - все эти факторы были вполне реальны.

Так же было бы и с Ли Дэ.

Услышав, как Бай Фэн упомянул Ли Дэ, Луна однажды представил себе, что именно Ли Дэ должен был увезти его.

Это произошло из-за того, что Бай Фэн сказал Луне со смехом:

"Этот Ли Дэ - довольно странный парень. Не секрет, что в Западном Сопротивляющемся Городе

есть колдунья-полудемон, но никто не осмеливается нанять ее. Демоны - это группа нецивилизованных монстров, все так думают. Нанимая колдунью-полудемона, помимо того, что ваша репутация сильно пострадает, вам также придется опасаться, что она нанесет вам удар в спину. Я не могу сказать, является ли лорд города Западного Соппротивления кем-то безрассудным или компетентным. Короче говоря, с ним не так уж приемлемо иметь дело".

Когда Бай Фэн говорил это, Луна уже размышлял.

Если он может привести меня в покинутый Город Западного Соппротивления... В городе в настоящее время больше всего не хватает талантливых людей. Иначе зачем бы это было, как отважиться на опасности и отправиться в путешествие в Юнь Хай.

Но он отличается от Бай Фэна.

Бай Фэн может купить все, что пожелает, но у него слишком много опасений.

У Ли Дэ опасений очень мало, но у него нет денег.

Кроме того, даже если бы он мог их дать, разве Ли Дэ захочет потратить 10 000 золотых монет, чтобы купить меня? В наше время, когда Западный Соппротивляющийся Город больше всего нуждается в деньгах?

Это невозможно.....

В тот день, перед тем как столкнуться с Ли Дэ, Луна и Бай Фэн провели последний разговор.

Бай Фэн сказал:

"Кстати говоря, моя младшая сестра вчера столкнулась с Ли Дэ. Вы должны знать темперамент моей младшей сестры, она всегда любила бороться с несправедливостью с самого детства. Поэтому вчера, когда она переоделась в простолюдинку, чтобы заманить нескольких нарушителей закона, и как раз собиралась избавиться от этой группы парней, угрожающих общественной безопасности, Ли Дэ прибежал, изображая из себя "героя", чтобы спасти "красавицу", и даже обманом заставил мою младшую сестру принять участие в выборах Королевы цветов. Если он выиграет, то сможет выбрать любой товар на аукционе. Я думаю, что в итоге он выберет тебя".

Сердце Луна подпрыгнуло.

Бай Фэн впервые посмотрел на него без улыбки на лице.

"Но лично я очень не хочу, чтобы такая ситуация произошла. Ты понимаешь?"

Луна с трудом сдержал слезы в глазах.

Он улыбнулся Бай Фэну и ответил:

"Я понимаю".

Бай Фэн все еще хотел что-то сказать, но так получилось, что зашел Ли Дэ, поэтому он поприветствовал Ли Дэ и ушел.

С этого момента Луна знал, что Ли Дэ никогда не победит.

Его партнерша Малышка Хуанг - если быть более точным, то ее следует называть Бай Хуанг.

С "Хуанг(Феникс)" Бай Хуанг из Юнь Хая, младшей сестрой Бай Фэна.

Для нее было невозможно участвовать в выборах Королевы Цветов для постороннего человека, и еще более невозможно было отсылать приз постороннему человеку.

В результате с этого момента Луна не питал никаких надежд.

Он уже давно смирился со своей участью.

10 000 золотых монет - то, что невозможно было заработать даже вплоть до смертного одра.

Он должен был всю жизнь быть артистом, развлекающим народ.

Ему придется всю жизнь быть безумцем, который позволяет людям высмеивать его.

Но Луна все равно пришел на Выборы Королевы Цветов, сидя в качестве зрителя, сидя в самом дальнем, дальнем углу.

Он мог видеть Бай Фэна и его группу, сидящих в первом ряду, а рядом с Бай Фэном сидел тот, кто изначально должен был быть на сцене, партнер Ли Дэ - Бай Хуанг.

Это была последняя надежда Ли Дэ, а также его, Луна, глубочайшее отчаяние.

После того, как все было сделано и сказано, это было похоже на пропуск хода в шахматах, что в конечном итоге привело к тому, что у него не осталось шансов на участие.

Что толку от такой потрясающей внешности? Что толку от такого необыкновенного таланта?

Луна вспомнил тот летний день, давным-давно. Тот день, когда его, в поношенной одежде без подкладки, отправили в резиденцию Повелителя.

В тот день он высоко поднял голову и выпятил грудь, крепко стиснув зубы и сильно сжав кулаки, поклялся, что изменит этот мир.

Клялся изменить этот деспотичный мир; клялся изменить этот несправедливый мир!

Но сейчас?

Рука Луны крепко, до боли обхватила лицо, чтобы противостоять желанию плакать.

Бай Хуанг была так же немного сердита.

Бай Фэн посмотрел на свою младшую сестру и спросил:

"Запуталась?"

Бай Хуанг ворчала:

"Ни в коем случае. Мы с Ли Дэ знакомы всего сколько дней? Даже не три дня. Я с тобой уже десять лет, и это вполне нормально - помогать родственникам вести дела. Я просто чувствую, что подвела его. Не в моем характере так поступать".

Бай Фэн меланхолично сказал без улыбки:

"Я тоже знаю, но по сравнению с этим мягким "презренным" поступком, я лучше сделаю это, чем позволю Ли Дэ увести Луна".

Бай Хуанг промолчала.

В это время раздался ясный и радостный голос ведущей.

"Спасибо за прекрасное выступление предыдущей девушки! Следующая конкурентка на выборах Королевы Цветов -.....".

В ее голосе внезапно прозвучало сомнение.

Она посмотрела на список имен, снова и снова просматривая его в течение очень долгого времени, прежде чем, наконец, неуверенно объявить имя:

“Юнь, Четвертый Сын Юньяна?Ли Де?”

Она снова взглянула на список имен в своих руках, как бы желая убедиться, прежде чем продолжить:

"Программа выступления -..... "танцы на шесте". Хаха, это танец, о котором я никогда раньше не слышала. Короче говоря, давайте, давайте поприветствуем...!!!"

Луна разжал руку, обхватывающую его щеку, и вдруг широко раскрыл глаза в неверии.

В темноте, из центра сцены раздался сладкий демонический шепот:

"Ву-ву~, столько людей смотрят, я чувствую себя немного неловко~".

Свет снова зажегся, сцена озарилась искрящимся светом магии.

Именно в этот день Бай Фэн впервые в жизни разразился проклятиями.

Серебряная вилка выпала из его руки со звоном, когда он начал ругаться:

"Срань господня*."

<http://tl.rulate.ru/book/41509/2106511>